

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «A MAGGOT»

В данной статье освещаются средства архаизации английского языка в художественном тексте на примере романа Джона Фаулза «A Maggot». Анализ особенностей речи персонажей произведения позволил выявить, что архаизация языка подразумевает под собой системную работу с текстом на различных уровнях языковой системы: синтаксическом, морфологическом, лексическом и орфографическом. Самая высокая частотность случаев и наибольшее разнообразие приемов архаизации были выявлены на синтаксическом и морфологическом уровнях.

Ключевые слова: архаизация, синтаксис, морфология, лексика, орфография.

Жанр исторического романа сформировался относительно недавно – в XIX веке. В связи с этим роман Фаулза «A Maggot» с его намеренно «состаренным» языком представляет собой актуальный объект для исследования средств архаизации, используемых писателями для максимального создания колорита эпохи и определенной социальной или территориальной среды.

Постмодернистский роман «A Maggot», написанный Дж. Фаулзом в 1985 году, становится последним крупным произведением писателя. Исторический колорит создается в романе за счет упоминания реальных событий тех лет (к примеру, о принятии Закона о колдовстве «The Witchcraft Act», 1735), а также отсылок к литературным произведениям той эпохи – включения в текст романа копий страниц журнала «The Gentleman's Magazine». Важным средством создания исторического колорита является и язык романа, который намеренно архаизируется: в речи персонажей присутствует значительное число разнообразных явлений и элементов, которые были свойственны английскому языку начала XVIII в., но не характерны для английского языка конца XX в., когда был написан сам роман [4, с. 334]. Данные черты присутствуют на различных языковых уровнях.

Синтаксические особенности английского языка описываемой в романе эпохи воспроизводятся автором весьма системно. В речи персонажей отмечается свободный порядок слов; в утвердительном предложении сказуемое может предшествовать подлежащему. Инверсия главных членов утвердительного предложения была отмечена в следующих случаях:

1. если первая позиция в предложении была заполнена наречием места или времени: «*Then saw I a man...* [1, с. 264]»;
2. после союзных наречий: «*So might twin camera lenses see...* [1, с. 10]»;
3. после ограничительных и отрицательных наречий и сочетаний: «*Only once had he broken off during all this discourse ...* [1, с. 43]».

В ряде случаев прилагательные используются в речи персонажей постпозитивно: «*Mr Luck did impart to me news fresh...* [1, с. 131]».

В репликах персонажей встречаются примеры бессоюзных условных предложений с инверсией. Данное явление встречается и в современном английском языке, однако лишь в очень формальном, канцелярском стиле (тексты законов, контрактов). Персонажи романа используют подобную конструкцию и в менее формальных ситуациях: «*Once again he... prayed I would ride on with no shadow in my soul, as he assured me I should, or would, **had he been able to divulge the entire truth** [1, с. 220]*».

И общие, и специальные вопросы с глаголом в Past и Present Indefinite строятся с полной инверсией: «***Saw you no other purpose?** [1, с. 208]*».

Кроме того, было отмечено множество архаичных особенностей морфологии английского языка рассматриваемой эпохи:

1. Отрицательные формы глаголов в романе образуются синтетически. Основным средством передачи отрицания в средне- и ранненовоанглийском была отрицательная частица **ne**, которая стояла перед глаголом, местоимением или наречием. С XIV в. в роли отрицательной частицы начинает выступать **not**. Частица **not** встречается в препозиции по отношению к личной форме глагола вплоть до конца XVI в., однако преобладает употребление ее после личной формы глагола [2, с. 264]: «*Now had any expectation, forewarning by letter, **I know not what**, of their coming here? [1, с. 113]*».

2. Для образования перфектных форм непереходных глаголов в романе используется глагол-связка **to be**. Становление аналитической формы Present и Past Perfect можно проследить уже на материале древнеанглийского периода. С самого начала этого периода встречаются сочетания глаголов **beon** и **habban** с причастием II. Глагол **beon** употребляется с непереходными глаголами, а глагол **habban** – с переходными. К концу древнеанглийского периода наблюдается расширение сочетаемости глагола **habban**. Тем не менее, глаголы движения до конца среднеанглийского периода сохраняют сочетаемость с глаголом **to be** [2, с. 174]: «*Not until we were arrived, ... [1, с. 395]*».

3. В романе отмечаются колебания в употреблении форм неправильных глаголов. К колебаниям в употреблении этих форм, в том числе и в новоанглийский период, привело смешение старых основ [3, с. 193]. В романе данное явление отражается как в построении перфектных времен, так и в образовании форм пассивного залога: «*She had not spoke so kind before [1, с. 300]*»; «*Nothing was spoke? [1, с. 465]*».

4. В речи персонажей широко используются личные, притяжательные и возвратные местоимения второго лица единственного числа, а также соответствующие им глагольные формы, например, «*Thou art a fool and a liar, Fanny [1, с. 64]*».

5. В тексте присутствуют архаичные глагольные формы третьего лица единственного числа настоящего времени с окончанием **-th** вместо современного **-s**. В XV-XVI в., наряду с ранее активно употребляющимся окончанием **-eth**, появляется **-es**. В течение некоторого времени (включая XVIII в.) обе формы функционируют параллельно и могут встречаться в одном и том же тексте почти рядом [2, с. 151]: «*Hee that abideth in mee, ...the same bringeth... [1, с. 359]*».

Язык романа «A Maggot» активно архаизируется и на лексическом уровне, что проявляется в использовании ряда устаревших слов различной частеречной принадлежности. Наиболее интересными для рассмотрения являются архаизмы, так как они называют и ныне существующие реалии, например, «... *a sennight later* [1, с. 88]» – *sennight n., arch. ['sɛnaɪt] – word for week*.

На уровне орфографии Дж. Фаулз воссоздает две архаичные особенности:

1. использование буквосочетания **-ck**, а не одиночной буквы **-c** в суффиксах прилагательных: «*I saw they were mostly figures and with what I took to be **geometrick** or **astronomick**, ...* [1, с. 210]»;

2. употребление апострофа на месте непроносимых букв: «...*he meant no harm and us was not to be **afear'd** of his looks and ways* [1, с. 106]».

В целом, подавляющее большинство архаичных элементов и явлений английского языка, воссозданных в тексте романа Дж. Фаулза «Червь», относится к морфологическому и синтаксическому уровням языка, в то время как количество устаревших лексем и вариантов написания сравнительно невелико. Несмотря на это, автор сумел добиться целостности колорита и ощущения присутствия в некоем особом языковом пространстве, что и делает роман «A Maggot» действительно оригинальным художественным произведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fowles, John. *A Maggot*. Reading, Berkshire: Vintage, 1996. 586 с.
2. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка: учебник. Хрестоматия. Словарь. СПб.: Изд-во «Лань», 1998. – 512 с.
3. Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка (средний и новый период). – М.: «Добро-свет», Книжный дом «Университет», 1998. – 238 с.
4. Тузлаева Е.А. Средства архаизации языка в романе Джона Фаулза «Червь» / Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты. II научная конференция с международным участием, посв. 95-летию СамГУ. Изд-во: Самара, Самарский государственный университет. – 2015. – с. 333-337.

*А.Н. Розанова (Самара, Россия)
Научный руководитель А.С. Гринштейн*

АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ ПЕРСОНАЖА НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДОННЫ ТАРТТ «THE GOLDFINCH»

В статье говорится об одном из четырех типов повествования, которые встречаются в художественном прозаическом тексте, – внутренней речи, и анализируется один из ее видов – внутренний монолог. Рассматриваются специфические черты и особенности внутреннего монолога, его роль в создании психологического образа персонажа и раскрытии его характера, мотивов